

**Zaitseva D. The September Massacres of 1792
in political career of J.-L. Tallien**

Some eminent figures of French Revolution were accused in organization of the September Massacres of 1792, including Jean-Lambert Tallien, the member of the Paris Commune and one of the future leaders of the Thermidorian Convention. Later his participation in events of September gave for his political opponents a good reason to accuse him. The author analyses the facts which gave the pretext for attacks on Tallien and demonstrates the influence which his supposed immixture in the September Massacres had to his political career.

Keywords: the French Revolution, J.-L. Tallien, September Massacres of 1792.

В.Ю. Сергиенко*

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ ФРАНЦУЗСКИХ
ЭМИГРАНТОВ В 1792-1795 гг.**

Поклонники английского государственного строя, возглавляемые Мунье, Лалли-Толандалем, Малуэ и Клермон-Тоннером, первые «умеренные», «монархисты» (*monarchiens*, как их называли оппоненты) задавали тон в Конституционном комитете Национального собрания в течение лета 1789 г. Они впервые предложили создать двухпалатный парламент, считая, что демократический принцип, воплощенный в избираемом народом Национальном собрании, должен быть уравновешен второй палатой или Сенатом. Они также поднимали проблему полномочий исполнительной и законодательной властей, до сих пор имеющую важное значение. В 1792 г. после того, как Франция стала Республикой, «умеренные» находились в оппозиции революционному режиму. Изучение их взглядов позволяет понять ряд ключевых моментов идеологии контрреволюционной эмиграции. Хотя им и не удалось справиться с революционным движением во Франции и заручиться поддержкой Английского правительства, их политические проекты сыграли важную роль для подготовки Реставрации монархии в 1814 г.

Ключевые слова: Французская революция XVIII в., контрреволюция, эмиграция, политическая мысль, монархисты.

Французская революция XVIII в. внесла существенные изменения не только в политическую и общественную жизнь страны, но и в судьбы людей. Многие из них, поначалу активно участвовавшие в революционных событиях, не поддержали преобразований, произошедших позднее, не приняли новую модель государственного устройства и были вынуждены эмигрировать.

За рубежом признанными лидерами контрреволюционного движения стали уехавшие из Франции братья Людовика XVI: граф Прованский, впоследствии Людовик XVIII, и граф Артуа, будущий Карл X. Созданный ими в 1793 г. в итальянском городе Верона так называемый Веронский двор выступал идеологическим и политическим центром роялистской эмиграции.

** Владислава Юрьевна Сергиенко, кандидат исторических наук, преподаватель Университета Ниццы им. Софии Антиполис.*

Вместе с тем, в конце 1792 г. помимо принцев и тяготевших к ним роялистов – сторонников абсолютной власти короля, образовалась еще одна группа эмигрантов, участники которой несколько лет назад принадлежали к числу «умеренных» депутатов Учредительного собрания Франции или «монархистов» (*monarchiens*). В июле – августе 1789 г. Жан-Жозеф Мунье, Трофим Жерар Лалли-Толандаль, Станислас Клермон-Тоннер, Пьер-Виктор Малуэ во многом задавали тон работе Конституанты: участвовали в важнейших политических дебатах, избирались на руководящие должности в Собрании, разрабатывали Декларацию прав человека и гражданина и первую французскую конституцию. Как и многие другие, они выступали за предоставление гражданских и политических прав всем гражданам, за их равенство перед законом. Однако они опасались слишком широкого применения политических свобод и хотели, чтобы теми пользовались только собственники. 10-11 сентября 1789 г. вместе с другими депутатами, голосовавшими за абсолютное вето короля, «умеренные» вошли в ту группировку Учредительного собрания, которую позднее стали называть «правым крылом»¹. Они стали одними из родоначальников правой идейной политической традиции², которая проходит через всю последующую историю Франции, и в вопросе о соотношении полномочий исполнительной и законодательной ветвей власти, отстаивали широкие prerogatives первой, полагая, что только сильная исполнительная власть может гарантировать стабильность политической системы.

В то же время они предложили, по примеру Англии, создать двухпалатный парламент: слово «Сенат» в качестве названия верхней палаты парламента впервые прозвучало именно в их проекте. Хотя в тот момент такое предложение и не встретило одобрения депутатов Учредительного собрания, опасавшихся того, что верхняя палата станет препятствием на пути развития реформ, через несколько лет, конституция III года Республики введет во Франции именно двухпалатный парламент.

События 5-6 октября 1789 г. вызвали у лидеров «умеренных» обиду, разочарование в собственном народе, опасения за свою жизнь и судьбу монарха, неприязнь к Учредительному собранию, которое не смогло помешать насильственному перемещению Людовика XVI в Париж, а напротив, последовало за ним, уступив требованиям толпы. Этот момент в истории революции положил начало постепенному устранению «уме-

¹ Сергиенко В.Ю. Правые и Левые. У истоков политической традиции // НиНИ. 2007. № 4. С. 182-187.

² La droite depuis 1789. Les hommes, les idées, les réseaux. P., 1995 ; Tackett T. Par la volonté du Peuple. Comment les députés de 1789 sont devenus révolutionnaires. P., 1997 ; Saint-Victor J. La première contre-révolution. 1789-1791. P., 2010.

ренных» с авансены политической жизни. Их лидеры были напуганы вмешательством масс, которые, как они считали, угрожали свободе короля и депутатов и способствовали усилению наиболее радикальных группировок. Мунье и Лалли-Толандаль подали в отставку и покинули Францию. Оставшиеся депутатами Клермон-Тоннер, Малуэ и Монлозье, а также их друг и сторонник, известный журналист Малле дю Пан, не хотели мириться с тем, что исполнительная власть в лице короля занимала подчиненное положение, Людовик XVI терял свое влияние, а в стране усиливались республиканские настроения. Резкую критику со стороны «умеренных» вызвала и сама конституция 1791 г., которая, хотя и сохранила монархию, но, по их мнению, дала недопустимо широкие полномочия Национальному Законодательному собранию в ущерб полномочиям короля. После восстания 10 августа 1792 г., покончившего с монархией, те из «умеренных», кто не погиб во время этих событий, как Клермон-Тоннер, отошли от политической жизни, либо покинули страну, связав свою судьбу с контрреволюционным и эмигрантским движением³.

Находясь в эмиграции, «монархисты» не переставали следить за развитием событий и вскоре убедились, что их опасения за судьбу короля полностью подтвердились. Во Франции восторжествовала республика, а низвергнутому монарху 18 января 1793 г. был вынесен смертный приговор. Проголосовавшие за смертную казнь депутаты Конвента обвиняли его в преступлениях против нации и пособничестве иностранному вторжению. 21 января Людовик XVI был гильотинирован, что означало окончательный разрыв Франции с монархией и открытый вызов европейским дворам. Вслед за этим Франция объявила войну Великобритании, Соединенным провинциям Нидерландов и Испании. Конвент принял чрезвычайные меры: в марте 1793 г. был создан революционный трибунал, а в апреле Комитет общественного спасения. Одновременно в Конvente весной 1793 г. разгорелась ожесточенная политическая борьба между политическими группировками жирондистов и монтаньяров⁴.

³ Подробнее об истории эмигрантского и контрреволюционного движения см.: Godechot J. La contre-révolution. Doctrine et action. 1789-1804. P., 1961 ; Diesbach G. Histoire de l'émigration. 1789-1814. 2e éd. P., 1998 ; Sutherland D. France 1789-1815. Revolution and Counter-revolution. L., 1985 ; Gengembre G. La contre-révolution ou l'histoire désespérante. P., 1989 ; Osen J. Royalist political thought during the French Revolution. L., 1995 ; Sottocasa V. La contre-révolution, une voie de politisation du peuple à l'époque révolutionnaire // La Révolution française, une histoire toujours vivante. P., 2009. P. 153-169 ; La contre-révolution : origines, histoire, postérité. 2me éd. P., 2013.

⁴ Подробнее см.: Mathiez A. Girondins et Montagnards. P., 1930 ; Actes du Colloque Girondins et Montagnards. P., 1980.

Бывшие «умеренные» были потрясены казнью короля, чьими достоинствами восхищались, кровопролитными восстаниями и ожесточенной борьбой внутри Конвента. Людей, находившихся у власти с момента установления республики, таких как Дантон, Робеспьер, Кутон, Сен-Жюст, они характеризовали исключительно как «монстров»⁵, «убийц»⁶, «кровожадных злодеев»⁷. «О, этот ненавистный день, – писал Малуэ, вспоминая о казни Людовика XVI, – триумф гнусных злодеяний, авторы которых торжествуют и восхваляют себя!»⁸ Не менее Малуэ был потрясен и казнью королевы, ставшей, по его мнению, еще одним примером беспримерной жестокости: «Королева предана смертной казни, отдана в руки подлых злодеев. Аплодисменты и злобные крики раздавались на ее могиле, за казнью последовала иллюминация. Вот каковы ужасные проявления жестокости и свидетельства невиданной тирании, которая день ото дня становится все страшнее, и которая приучает народ к крови, внушая ему, что проливать ее необходимо»⁹.

Все эти события оказали большое влияние не только на восприятие революции «монархистами», но и на их политические проекты. Эти люди продолжали свою общественную деятельность, писали письма, публиковали памфлеты, вели переговоры с английскими властями, стремились повлиять на британское общественное мнение, на позицию английского кабинета и братьев Людовика XVI¹⁰.

Посредством писем и памфлетов «монархисты» пытались воздействовать на европейскую общественность с целью объединить противников Республики и противостоять установившейся во Франции форме правления, которую считали губительной для своей страны. Оставаясь приверженцами конституционной монархии, бывшие «умеренные» превратились в непримиримых врагов республиканского правительства¹¹, иде-

⁵ *Lally-Tollendal T.J.* Mémoires au roi de Prusse. S.l. S.d. P. 13, 15, 17.

⁶ *Mallet du Pan J.* Considérations sur la nature de la Révolution en France et sur les causes qui en prolongent la durée. Bruxelles, 1793. P. 8, 15, 22; *Montlosier F.D.* Vues sommaires sur des moyens de paix pour la France et pour l'Europe. L., 1796. P. 32, 40.

⁷ Mémoires de M. Malouet / Publ. par son petit-fils, le baron Malouet. 2me éd. Vol. 2. P., 1874. P. 340, 382; *Mounier J.J.* Adolphe ou principes élémentaires de politique et les résultats les plus cruels de l'expérience. L., 1795. P. 154, 159, 172.

⁸ Mémoires de M. Malouet. Vol. 2. P. 236.

⁹ Ibid. P. 386.

¹⁰ Подробнее о взглядах и деятельности «умеренных» в период эмиграции см.: *Sergienko V.* Monarchiens en émigration // Les noblesses françaises dans l'Europe de la Révolution / sous la dir. de Ph. Bourdin. Rennes, 2010. P. 197-211.

¹¹ О критике республиканской формы правления в эмигрантской среде см.: *Burrows S.* The image of the Republic in the press of the London émigrés, 1792-1802 // The French Emigrés in Europe and the struggle against Revolution, 1789-1814. Basingstoke; N.-Y., 1999. P. 184-197.

ологов контрреволюции, стремившихся приблизить восстановление монархического режима во главе с законным государем.

После свержения Людовика XVI Лалли-Толандаль вернулся в Париж, чтобы попытаться спасти короля, и предложил себя в качестве адвоката. Однако его усилия не увенчались успехом: он был арестован. В начале сентября 1792 г. ему удалось освободиться, главным образом благодаря его ирландскому происхождению, и уехать в Англию, где он жил по большей части на субсидии английского правительства.

В конце 1792 г. в Лондон приехал и Малуэ. В годы Старого порядка он некоторое время жил на острове Сан-Доминго, одной из наиболее богатых французских колоний, а затем занимал должность интенданта военно-морского флота Тулона. Имея подобный опыт, он стал официальным представителем колонистов острова Сан-Доминго, что позволяло ему обсуждать вопросы колониальной политики и международных отношений с английскими министрами. Спустя два года, приняв участие в военных кампаниях принцев, побывав в Гамбурге, Дюссельдорфе и Брюсселе, к ним присоединился Монлозье. Он решил оставить военную службу и заняться писательской и публицистической деятельностью. Посетив Лондон в 1793 г., Мунье вместе с Малле дю Паном вскоре обосновался в Швейцарии.

После отъезда из Франции «монархисты» по-прежнему воспринимались современниками как особое политическое объединение. Они отличались от других эмигрантов в первую очередь тем, что не настаивали, как роялисты, на возвращении к Старому порядку и необходимости восстановления абсолютной королевской власти. Однако из всех членов группы лишь Малле дю Пан давал понять, что считает объединение своих друзей «партией». «Монархисты (monarchiens), – писал он, имея в виду себя и своих единомышленников, – остались верны основным требованиям, изложенным в наказах третьего сословия в 1789 г., особенно тем, что были составлены в Дофине и в Оверни. Они стремились к общественной свободе без унижения королевства, к ограниченной монархии без угнетения какого-либо сословия, к равновесию властей, а не народной анархии. Эта партия находится между непримиримыми роялистами (royalistes purs) и конституционалистами и не может упрекнуть себя в ошибках и преступлениях, хотя на нее клеветают аристократы и якобинцы»¹².

Его высказывания относительно серьезных разногласий с другими общественными объединениями вовсе не кажутся преувеличенными. Особенно если вспомнить, какую яростную борьбу в прессе разверну-

¹² Цит. по: *Griffiths R.* Le centre perdu. Malouet et les monarchiens dans la Révolution française. Grenoble, 1988. P. 170.

ли якобинцы в 1790-1791 гг. с организованными по инициативе «умеренных» монархическими клубами и какими нападками осыпали Мунье, Малуэ и их единомышленников роялисты. Многие убежденные сторонники Старого порядка, которых Малле дю Пан называл «аристократами», в эмиграции относились к группе «монархистов» с большим недоверием и враждебностью. Британский историк Р. Гриффитс в своей монографии «Потерянный центр» показал, что другие группы эмигрантов считали бывших «умеренных» чрезвычайно опасными и обвиняли в том, что они дали толчок революционным событиям¹³. Роялисты называли их «политическими шарлатанами», «амбициозными интриганами», «опасными врагами истинной свободы и общественного порядка»¹⁴. В эмигрантской прессе в адрес «монархистов» часто звучали упреки в том, что именно их деятельность способствовала усилению радикальных настроений в обществе: «Без Мунье, Лалли-Толандаля и других мы никогда не смогли бы говорить о Ламете, Барнаве, Шапелье, которые привели за собой бриссотинцев», – полагал Монжуа, один из известных роялистских журналистов того времени¹⁵.

И все же далеко не все эмигранты отвергали политические принципы «монархистов». К тем из них, кто находился в Лондоне, примкнул еще один участник парламентского объединения «умеренных», занимавший в 1789 г. должность хранителя печати, Шампньон де Сисэ, представитель одной из знатнейших фамилий Франции принц де Пуа и бывший морской офицер, сын командующего эскадрой, шевалье де Пана. Они не пытались активно декларировать своих взгляды, апеллируя к европейской общественности и публикуя произведения, но, по их собственному признанию, во многом разделяли позицию Малуэ, Лалли-Толандаля и их сторонников. «Я всегда высоко ценил мнение такого человека как вы, – признавал в одном из писем Малле дю Пану принц де Пуа, – и я бесконечно рад получить доказательства вашей дружбы, поскольку всегда восхищался вашими сочинениями и вашими принципами, которых придерживаются и наши друзья, Мунье, Лалли, Малуэ»¹⁶. Такую же искреннюю симпатию и ощущение сродства политических воззрений испытывал и шевалье де Пана: «Малуэ и Монлозье передавали мне новости о вас и ваши письма, – указывал он в послании, адресованном Малле дю Пану, – и я вижу,

¹³ Ibid. P. 133-138.

¹⁴ La réfutation de la seconde lettre écrite par M. De Lally à M. Burke, le 8 mars 1792 ou le réveil d'un monarchien de bonne foi. S.l. S.d. P. 6-7.

¹⁵ Griffiths R. Op. cit. P. 134.

¹⁶ Le prince de Poix à Mallet du Pan, à Lausanne. Twickenham, le 12 juillet 1793 // Mémoires de Malouet. Vol. 2. P. 380-381.

что вы не забыли человека, который к вам так привязан. <...> Я часто вижу Монлозье, Малуэ и Лалли, мы вместе оплакиваем наши несчастья и ищем способ от них избавиться. Наша общность идей прекрасна. Как нам не хватает вас! Прощайте, мой дорогой друг, когда я увижу вас вновь?»¹⁷

Основным связующим звеном между участниками группы был Малле дю Пан. Через многочисленных корреспондентов ему удавалось не только получать отчеты о внутрисполитической ситуации во Франции и быть в курсе событий, но и получать сведения о родственниках своих друзей и знакомых. Поэтому к нему нередко обращались с просьбой прислать известия о происходящем: «Мы с нетерпением ждем ваших новостей, – писал, к примеру, шевалье де Пана, – ваши письма скрашивают наше одиночество, а мы живем здесь в большом уединении»¹⁸.

Малле дю Пан рассылал многочисленные письма и отчеты представителями дворов Австрии, Пруссии, Португалии, Сардинии поддерживал корреспонденцию и со своими ближайшими сторонниками, и с другими группами эмигрантов. В их число входили бывшие королевские министры, Неккер и Серван, маршал де Кастри, де Сальм, Сен-Алдегон, а также члены королевской семьи, граф д'Артуа¹⁹ и кузен Людовика XVI, принц Конде. Для последнего Малле дю Пан в конце 1792 начале 1793 г. добывал сведения о здоровье «августейших особ, заключенных в Тампле». Документы, хранящиеся в архиве принца Конде, в замке Шантийи, также свидетельствуют о том, что журналист сообщал о планах принца другим эмигрантам, с которыми состоял в переписке, а также время от времени исполнял некоторые секретные поручения, для чего использовал чужой паспорт. «Не будете ли Вы, Ваша светлость, так добры, – обращался к принцу Конде Малле дю Пан, – просветить меня относительно ваших намерений, чтобы я мог передать положительные сведения людям, в усердии и преданности которых не стоит сомневаться. Кроме того, осмелюсь прибегнуть к Вашему вмешательству, с целью получить паспорт на имя графа Веймзера, что позволило бы мне беспрепятственно проехать на территорию Германии и Нидерландов. Боюсь, что при нынешних обстоятельствах одного лишь паспорта барона Эрлаха будет недостаточно»²⁰.

¹⁷ Le chevalier de Panat à Mallet du Pan, à Berne. Londres, janvier 1796 // Ibid. P. 456, 458.

¹⁸ Ibid. P. 368.

¹⁹ Ibid. P. 427-436; Sayous A. Mémoires et correspondance de Mallet du Pan. P., 1851. Vol. 2. P. 354, 478, 502.

²⁰ Mallet du Pan au prince de Condé. Lausanne, 16 avril 1793 // Archives du Musée Condé. Série Z. T. 80. Doc. 88.

В этой связи предположение французского историка Годшо, что Малле дю Пан являлся главой некой шпионской организации²¹, не кажется сильно преувеличенным. Вполне возможно, бывший журналист не только направлял донесения и отчеты европейским дворам, но и выполнял их поручения, о характере которых в виду недостаточного количества источников трудно судить. С уверенностью можно сказать лишь о том, что Малле дю Пан был деятельным человеком, а его ближайшие сторонники также не хотели оставаться в стороне от происходящего.

Находясь в Лондоне, Малуэ и Лалли-Толандаль неоднократно встречались с британским министром иностранных дел лордом Гренвилем, обсуждали с ним сложившуюся ситуацию, сообщали свое мнение, а иногда передавали ему отчеты о положении дел во Франции, которые приходили главным образом от Малле дю Пана. «Я получил интереснейшее послание от господина Малле дю Пана, – общал в одном из писем Гренвилу Малуэ, – и спешу его представить моему лорду»²². Лалли-Толандаль также состоял в переписке с министром, и неоднократно делился с ним своими суждениями²³.

Можно предположить, что благодаря их рекомендации, дружбе с Малле дю Паном, широкой известности Мунье²⁴ в своей провинции накануне революции, лорд Гренвил решил прибегнуть к помощи последнего для налаживания связей с роялистами и противниками республиканского режима. В письме к уполномоченному министру английского правительства в Швейцарии лорду Фицджеральду он раскрыл намерения своего кабинета оказать помощь жителям Лиона и Тулона, восставшим в 1793 г. против республиканского правительства, и объяснял, почему выбор пал именно на Мунье: «Настоящее положение дел требует того, чтобы с особым вниманием рассмотреть все меры, которые могут быть приняты в Швейцарии с тем, чтобы поддержать операции в южных провинциях Франции. В конфиденциальном письме я вскоре предоставляю Вам более подробную информацию по этому вопросу, и думаю, не стоит терять время, описывая Вам достоинства господина Мунье. У меня есть все основания полагать, что благодаря своему таланту и характеру, а также влиянию, которое он когда-то

²¹ Godechot J. Op.cit. p. 88-89.

²² Malouet à Grenville // Historical Manuscript commission. Report of the Manuscripts of J.B. Fortescue preserved at Dropmore. L., 1894. Vol. 2. P. 485.

²³ Lally-Tollendal à Grenville // Ibid. P. 513.

²⁴ Подробнее о деятельности Мунье см.: Сергиенко В.Ю. Жан-Жозеф Мунье (1758-1806): от Революции к Контрреволюции // НиНИ. 2008. № 3. С. 198-214.

имел в своей провинции и знакомствам, появившимся у него в Швейцарии, он будет Вам очень полезен и Вы в полной мере можете использовать его на службе короля (Георга III. – В.С.). Он едет в Швейцарию с сыном лорда Хоука, что и является поводом для его возвращения в эту страну. Его путешествие предполагает разнообразные поездки, в ходе которых он встретится с Вами. Не стоит напоминать Вам о том, что его имя находится в списке тех, кто первым принимал деятельное участие во французских делах с начала революции. Разумеется, его поручение носит частный характер. Увидев его рвение, Вы убедитесь, что он будет полезен Вам, так же как и королю, и, если дела пойдут хорошо, может принести пользу в налаживании отношений с Францией. При этих обстоятельствах, яверяю его Вам и полагаю, Вы уделите ему надлежащее внимание и окажете доверие»²⁵. Ожидая соответствующих инструкций и документов, необходимых для поездки, Мунье провел в Лондоне несколько недель. В небольшой записке от 12 октября 1793 г. он сообщал о готовности незамедлительно отбыть в Швейцарию после выяснения всех подробностей своего поручения. «Милорд, обращаясь он к лорду Гренвилу, чтобы вернуться в Швейцарию, я жду лишь письменных доказательств доверия, которое Вы мне оказываете, и которое я буду использовать с величайшей осторожностью даже в тех обстоятельствах, когда оно будет совершенно необходимо для достижения успеха. Мне нужно еще обсудить с Вами некоторые детали, для чего я попросил бы вашей аудиенции»²⁶.

Ответ Гренвила свидетельствует о том, что именно на Швейцарию министр возлагал большие надежды в деле реставрации монархии во Франции: «После наших бесед относительно политической ситуации в Швейцарии и тех средств, с помощью которых можно было бы уберечь эту столь интересную европейскую страну от распространения анархических принципов и даже способствовать восстановлению порядка во Франции, вы хотели получить письменные доказательства доверия, которым вы пользуетесь у нашего правительства благодаря своему характеру и поведению. Хочу засвидетельствовать, что вы можете его использовать для вступления в переговоры по всем необходимым вопросам с теми людьми, которые могут оказаться полезным и способствовать осуществлению намеченных целей»²⁷.

²⁵ Lord Grenville to Lord Fitzegarl d // Historical Manuscript Commission. Vol. 2. P. 415.

²⁶ Mounier à Lord Grenville // Ibid. P. 420.

²⁷ Lord Grenville à Mounier // Ibid. P. 422.

Приехав в Берн, Мунье встретился с Малле дю Паном, которого посветил в свои планы. При посредничестве лорда Фицджеральда и своих друзей в Лондоне он постоянно поддерживал переписку с британским правительством, от которого продолжал получать секретные указания. Английский премьер министр У. Питт писал лорду Гренвилу: «Вы предлагаете мне предоставить инструкции господину Мунье. Судя по его сообщениям, думаю, он может быть очень полезен»²⁸. Деятельность Мунье и Малле дю Пана не оставалась незамеченной, уполномоченный представитель Французской республики в Швейцарии гражданин Бартелеми сообщал в Париж: «Мунье и Малле дю Пан преданы британскому министру. Нет сомнений в том, что со стороны англичан готовится какая-то интрига, вынашиваемая Мунье и Малле дю Паном»²⁹.

Как известно, конец 1794 – начало 1795 г. – это один из переломных моментов в истории революции³⁰. Свержение Робеспьера воспринималось конституционными монархистами как поворотный момент в истории революции, как событие, способное внести существенные изменения во внутриполитическую ситуацию. «Я полагаю, что падение Робеспьера является решающим событием, – писал Малле дю Пан в октябре 1794 г. – Разумеется, я не жду, что через неделю или даже через месяц оно превратит Францию в монархию». И все потому, что во Франции «больше нет ни нравов, ни принципов. В Конвенте царит анархия, Барер, Бийо, Колло д'Эрбуа являются приспешниками Робеспьера и наследниками его планов. <...> Они получают порицание со стороны общественности из-за падения якобинцев»³¹.

Отчасти Малле дю Пан оказался прав: после событий июля 1794 г., вошедших в историю под названием Термидорианского переворота, доверие к Конвенту было подорвано, и он больше не пользовался былым влиянием³². Некоторые исследователи даже полагали, что после свержения Робеспьера и его сторонников во Франции наступила эпоха «белого террора» или роялистской реакции, кульминация которой пришлась на

²⁸ W. Pitt to Grenville // Historical Manuscript Commission. Vol. 2. P. 503.

²⁹ Extrait d'une lettre du citoyen Barthelemy // Archives Nationales. Série F7 111. Fol. B 8163.

³⁰ Подробнее см.: *Thureau-Dangin T.* La République ou la Monarchie en France? P., 1873; *Fryer M.* Republic or Restoration in France? 1794-1797. Manchester, 1965.

³¹ Lettres de Mallet du Pan à Saladin-Egerton / Publ. par V. Van Berchem. Genève, 1896. P. 18.

³² Подробнее см.: *Бовыкин Д.Ю.* Год 1795: несостоявшаяся реставрация // ФЕ 2003. М., 2003. С. 38-44; *Он же.* Революция окончена? Итоги Термидора. М., 2005.

начало 1795 г.³³. Именно этот момент стал, по мнению ряда авторов, «самой благоприятной возможностью для реставрации конституционной монархии во Франции»³⁴.

Волнения в стране, приход к власти термидорианцев, демонтаж институтов террора, санкционирование Конвентом возвращения некоторых эмигрантов и священников воскресили надежды на восстановление монархического строя и побудили противников республики сплотить свои разрозненные силы и перейти к более решительным действиям³⁵. По мнению некоторых историков, «мощная волна роялистских настроений охватила Францию и принесла воскрешение надежд на роялистскую реставрацию»³⁶. Известные термидорианцы Тальен и Баррас, а также некоторые члены Комиссии одиннадцати, занимавшейся разработкой новой Конституции, участвовали в переговорах с роялистами³⁷. К тому же, сам термидорианский Конвент состоял из крайне неоднородных групп, в числе которых были и умеренные, и, вероятно, даже роялисты³⁸.

Именно эти обстоятельства могли бы способствовать выполнению той миссии, которую лорд Гренвил возложил на Мунье в Швейцарии. Рассчитывая на поддержку английского правительства, он и Малле дю Пан в июне 1794 г. поддержали инициативу Теодора Ламета, общепризнанного лидера «конституционалистов». Вместе со своими сторонниками он разработал план об объединении разрозненных сил монархистов. Главная цель состояла в преодолении разногласий между роялистами, выступавшими за восстановление Старого порядка, и защитниками конституционного строя. Основным пунктом этого плана было создание внутри Франции небольшой группы сторонников монархии, которая могла бы наладить связи с эмигрантами и попытаться, по мере продвижения иностранных войск, поднять восстание в стране³⁹.

При этом неясно, были ли у предполагаемого объединения какие-либо иные цели. Очевидно лишь то, что предполагалась координация действий роялистов и расшатывание республиканского режима изнутри. Участники разных групп монархистов не были полностью уверены в своих силах,

³³ *Daudet E.* Histoire de l'émigration pendant la Révolution française. Vol. 2. P., 1905; *Godechot J.* La contre-révolution. Doctrine et action. P. 264-265.

³⁴ *Sydenham M.J.* The First French Republic. L., 1974. P. 41; См. также: *Sutherland D.* France 1789-1815. Revolution and Counter-revolution. L., 1985. P. 272.

³⁵ *Godechot J.* Op. cit. P. 265.

³⁶ *Cobban A.* History of Modern France. Vol. 1. Harmondsworth, 1965. P. 248.

³⁷ *Thureau-Dangin P.* Op. cit. P. 47; *Fryer M.* Op. cit. P. 4.

³⁸ См.: *Бовыкин Д.Ю.* «Отцы нации»: создатели Конституции III г. Республики // ФЕ 2001. М., 2001. С. 219-221.

³⁹ *Sayous A.* Op. cit. Vol. 2. P. 94.

именно поэтому им нужна была помощь английского правительства. Мунье и Малле дю Пан как нельзя лучше подходили на роль посредников. В сентябре 1794 г. они направили два письма английскому министру иностранных дел лорду Гренвилу. Если послание Малле дю Пана было написано в общей форме и содержало характеристику различных групп роялистов и эмигрантов⁴⁰, то Мунье изложил план Ламета и его сторонников, выдвинув три необходимых условия, на выполнении которых они настаивали. Первым условием он называл амнистию, затем прекращение боевых действий против французской армии во время подготовки реставрации и, наконец, невмешательство английского правительства и иностранных властей в процессы внутреннего урегулирования⁴¹.

Эти послания в октябре 1794 г. были получены лордом Гренвилем, который по-прежнему поддерживал планы реставрации монархии во Франции. Министр незамедлительно направил в Берн, где находились Мунье, Малле дю Пан и другие эмигранты, своего друга и доверенное лицо Вильяма Викема, которому было поручено выяснить подробности и детали готовящегося проекта⁴². Внимательно изучив положение дел, Викем посоветовал своему правительству отказаться от поддержки подобных проектов и не предоставлять гарантии, на соблюдении которых настаивали монархисты. Как полагал историк А. Лебон, позиция Викема объяснялась, главным образом, разногласиями между ним и «конституционалистами», кроме того, предлагаемый план казался Викему неосуществимым и «утрированным»⁴³.

Из переписки уполномоченного представителя Французской республики в Швейцарии гражданина Бартелеми с министром полиции, а также из писем министра внешних сношений известно, что французское правительство пристально следило за деятельностью Мунье и Малле дю Пана в Берне. Из-за их связей с В. Викемом они расценивались как опаснейшие враги Республики⁴⁴. Возможно отчасти и поэтому, их планы не увенчались успехом. Можно также предположить, что немаловажную роль в этой неудаче сыграли противоречия в эмигрантских кругах и интриги против Мунье и Малле дю Пана со стороны приверженцев восстановления абсолютной монархии. Бывшие «умеренные» призывали к объ-

⁴⁰ Ibid. P. 97.

⁴¹ Lebon A. Angleterre et l'émigration française de 1794 à 1801. P., 1882. P. 4-5.

⁴² Ibid. P. 6-7.

⁴³ Ibid. P. 9-10.

⁴⁴ Extrait d'une lettre du citoyen Barthelemy, lettre du ministre des relations extérieures au ministre de la police générale, lettre du ministre de la police générale au membre du Bureau Central // Archives Nationales. Série F7 111. Fol. B 8163.

единению «всех роялистов»⁴⁵ и эмигрантов, «всех друзей королевства»⁴⁶, однако подобный союз для некоторых из таковых был совершенно неприемлем: «Роялисты, говорилось в одном из их памфлетов, никогда не смогут поступиться с принципами чести и основными законами истинного монархического правления и примириться с противоречащим их взглядам воззрениями “монархистов”, равно как и никогда не смогут забыть о революционных преступлениях, грабежах и разбоях, учиненных республиканской партией. Невозможно объединить воедино ошибки и преступления со справедливостью и добродетелью»⁴⁷.

После неудачной попытки переговоров с британским правительством Мунье не утратил надежд на восстановление монархии во Франции и направил письмо находившемуся в Вероне графу Прованскому, который считался регентом на время малолетства Людовика XVII. В своем послании Мунье призывал в случае реставрации монархического строя во Франции признать права и свободы, провозглашенные в августе 1789 г. в Декларации прав человека и гражданина и отказаться от мысли о мести⁴⁸.

Граф Прованский ответил Мунье, выказав ему свое «особое расположение» и поделившись с ним планами на будущее: «Вы искренне желаете восстановления монархии, и это должно служить основой любых взглядов... Я стремлюсь лишь к восстановлению католической религии и к нашему древнему образу правления... Моим убеждением является снисхождение к людям и нетерпимость к принципам»⁴⁹. Несмотря на подобные уверения, став после смерти юного наследника законным претендентом на французский трон, граф Прованский подписал знаменитую Веронскую декларацию, угрожая расправой революционерам и новым перераспределением земельной собственности⁵⁰.

Будущий Людовик XVIII не последовал советам Мунье, но его подробное письмо, как и послания британских должностных лиц, свидетельствуют о том, что даже после ухода с политической сцены Мунье, находясь в эмиграции и не имея определенного статуса, по-прежнему

⁴⁵ Malouet P.V. Lettre à Mallet du Pan // Mémoires de Malouet. Vol. 2. P. 413.

⁴⁶ Lally-Tollendal T.J. Mémoires au Roi de Prusse. P. 29. Все те, кто хотят восстановления общественного порядка, – утверждал Мунье, – должны, наконец, объединиться, простив, друг другу расхождения во мнениях и прошлые ошибки. Вместо того, чтобы спорить о планах восстановления, или терять время на их улучшение, надо поскорее погасить пламя революции» // Mounier J.J. Adolphe. P. 166.

⁴⁷ La réfutation de la seconde lettre écrite par M. De Lally à M. Burke. P. 41.

⁴⁸ Sayous A. Op. cit. Vol. 2. P. 181.

⁴⁹ Lettre du comte de Provence à Mounier // Archives du Ministère des Affaires Étrangères. Fond Bourbon. D. 588. P. 213-218.

⁵⁰ Diesbach G. Op.cit. P. 441-442.

был человеком, с которым продолжали считаться в европейских политических кругах.

Хотя в 1792-1794 гг. «монархистам» не удалось осуществить свои политические проекты и восстановить династию Бурбонов во Франции, анализ их представлений о революции и возможных путях восстановления монархии важен для понимания истории контрреволюционного движения. Изучение их деятельности показывает, что они всеми силами пытались сплотить разрозненные группировки эмигрантов, между которыми существовали глубокие разногласия, касающиеся, прежде всего, вопроса о будущем государственном устройстве. В отличие от непримиримых роялистов участники этой группы понимали, что нежелание различных сторонников монархии действовать сообща затрудняет ее победу над республикой. В их высказываниях прослеживается стремление объединить всех противников республики, как внутри Франции, так и вовне, на основе программы широкого компромисса.

Вместе с тем, попытки конституционных монархистов не увенчались успехом: Мунье, Малле дю Пан, Малуэ и их сторонники не смогли получить поддержки своим планам со стороны английского правительства. К тому же последующий ход событий показал, что они недооценивали прочность Республики и не вполне осознавали, сколь глубоко республиканские идеи укоренились в политической жизни Франции. Тем не менее, действия «монархистов» способствовали постепенному процессу объединения противников Республики, исподволь готовя почву для будущей Реставрации⁵¹.

Список литературы

Archives du Ministère des Affaires Etrangères. Fond Bourbon. D. 588.

Archives du Musée Condé. Série Z. T. 80. Doc. 88.

Archives Nationales. Série F7 111. fol. B 8163.

Бовыкин Д.Ю. «Отцы нации»: создатели Конституции III г. Республики // Французский ежегодник 2001. М.: Едиториал УРСС, 2001 [Bovykin D. Yu. «Otsy natsii»: sozdateli Konstitutsii III g. Respubliki // Frantsuzskij ezhegodnik 2001. М.: Editorial URSS, 2001].

Бовыкин Д.Ю. Год 1795: несостоявшаяся реставрация // Французский ежегодник 2003: Правые во Франции. М.: Едиториал УРСС, 2003 [Bovykin D. Yu. God 1795: nesostoyavshayasya restavratsiya //

⁵¹ Подробнее см.: Démier F. La France de la Restauration. 1814-1830. L'impossible retour du passé. P., 2012.

Frantsuzskij ezhegodnik 2003: Pravye vo Frantsii. М.: Editorial URSS, 2003].

Бовыкин Д.Ю. Революция окончена? Итоги Термидора. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005 [Bovykin D. Yu. Revolyutsiya okonchena? Itogi Termidora. М.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2005].

Actes du Colloque Girondins et Montagnards / Sous la dir. d'A. Soboul. P.: Société des études robespierristes, 1980.

Burrows S. The image of the Republic in the press of the London émigrés, 1792-1802 // The French Emigrés in Europe and the struggle against Revolution, 1789-1814. Basingstoke: MacMillan press; N.-Y.: St. Martin's press 1999.

Cobban A. History of modern France. Vol. 1. Harmondsworth: Penguin books, 1965.

Daudet E. Histoire de l'émigration pendant la Révolution française. Vol. 2. P.: Hachette, 1905.

Démier F. La France de la Restauration. 1814-1830. L'impossible retour du passé. P.: Gallimard, 2012.

Diesbach G. Histoire de l'émigration. 1789-1814. 2e éd. P.: le Grand livre du mois, 1998.

Fryer M. Republic or Restoration in France? 1794-1797. Manchester: Manchester University Press, 1965.

Gengembre G. La contre-révolution ou l'histoire désespérante. P.: Imago, 1989.

Godechot J. La contre-révolution. Doctrine et action. 1789-1804. P.: Presses universitaires de France, 1961.

Griffiths R. Le centre perdu. Malouet et les monarchiens dans la Révolution française. Grenoble : Presses universitaires de Grenoble, 1988.

Historical Manuscript commission. Report of the Manuscripts of J.B. Fortescue preserved at Dropmore. Vol. 2. L.: H.M.S.O., 1894.

La contre-révolution : origines, histoire, postérité / Sous la dir. de J. Tulard. 2me éd. P. : CNRS éd., 2013.

La droite depuis 1789. Les hommes, les idées, les réseaux. P.: Éd. du Seuil, 1995.

La réfutation de la seconde lettre écrite par M. De Lally à M. Burke, le 8 mars 1792 ou le réveil d'un monarchien de bonne foi. S.l. S.d.

Lally-Tollendal T.J. Mémoires au roi de Prusse. S.l. S.d.

Lebon A. Angleterre et l'émigration française de 1794 à 1801. P.: E. Plon, 1882.

Lettres de Mallet du Pan à Saladin-Egerton / Publ. par V. Van Berchem. Genève: Imp. de W. Kündig, 1896.

Mallet du Pan J. Considérations sur la nature de la Révolution en France et sur les causes qui en prolongent la durée. Bruxelles: E. Flon, 1793.

Mathiez A. Girondins et Montagnards. P.: Firmin-Didot, 1930.

- Mémoires de M. Malouet / Publ. par son petit-fils, le baron Malouet. 2me éd., augmentée de lettres inédites. Vol. 2. P.: Didier, 1874.
- Montlosier F.D. Vues sommaires sur des moyens de paix pour la France et pour l'Europe. L.: J. Debiffe, 1796.
- Mounier J.J. Adolphe ou principes élémentaires de politique et les résultats les plus cruels de l'expérience. L. [s.n.], 1795.
- Osen J. Royalist political thought during the French Revolution. L.: Greenwood press, 1995.
- Saint-Victor J. La première contre-révolution. 1789-1791. P.: Presses universitaires de France, 2010.
- Sayous A. Mémoires et correspondance de Mallet du Pan. Vol. 2. P.: Amyot, 1851.
- Sottocasa V. La contre-révolution, une voie de politisation du peuple à l'époque révolutionnaire // La Révolution française, une histoire toujours vivante. P.: Tallandier, 2009.
- Sutherland D. France 1789-1815. Revolution and Counter-revolution. L.: Fontana press-Collins, 1985.
- Sydenham M.J. The First French Republic. L.: B.T. Batsford, 1974.
- Tackett T. Par la volonté du Peuple. Comment les députés de 1789 sont devenus révolutionnaires. P.: A. Michel, 1997.
- Thureau-Dangin P. Royalistes et Républicains. P.: E. Plon, 1888.

Serguienko V. Political projects of the French emigrants in 1792-1795

Admirers of the British constitution, led by Mounier, Lally-Tolendal, Malouet, Clermont-Tonnerre, the very first moderates, the monarchiens (as the opponents called them) dominated the National Assembly's constitutional committee during the summer 1789. They believed that the democratic principle of an elective National Assembly should be balanced by the second chamber or Senate. They also raised the problem of the prerogatives of the executive the legislative power that still remains vital nowadays. In 1792 they became opposed to the revolutionary regime. Their struggle can be considered as one of the key elements to understand the emigration ideology. Though they didn't succeed in putting an end to the revolutionary movement in France and getting the support of the English government, their projects played an important role in the preparation of the restoration of the monarchy in 1814.

Keywords: the French Revolution, counter-revolution, emigration, political thought, monarchiens.

Е.А. Прусская*

АНТИФРАНЦУЗСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ПРОТЕСТА В ЕГИПТЕ В 1798-1801 гг.

Египетская экспедиция Бонапарта (1798-1801) стала первой серьезной попыткой вторжения европейских держав в ближневосточные владения османского султана. Однако она не увенчалась успехом, не только потому, что султан получил военную поддержку от извечного соперника Франции – Великобритании, но и потому, что завоеватели столкнулись с мощным протестным движением со стороны местного населения. Пример покорения Египта французами особенно примечателен тем, что завоеватели и местное население принадлежали к разным и столь не похожим цивилизациям - европейской и арабо-мусульманской. И если европейцы воспринимали это завоевание с точки зрения концепта «цивилизации», то есть обозначали своей целью приобщение местного населения, заведомо считавшегося стоящим на более низкой ступени развития, к европейской культуре, то для арабо-мусульманского населения это вторжение лежало в религиозной плоскости и воспринимаясь в контексте давнего противостояния христиан и мусульман. В данной статье рассмотрены различные формы массовых протестных движений времен французской оккупации: мятежи в Дельте, два восстания в Каире (октябрь 1798 и марта 1800 г.), мятеж амир-аль-хаджа и восстание махди в Даманхуре (апрель-июнь 1799 г.), а также трансформация взаимоотношений оккупантов и местных жителей на протяжении всего периода экспедиции. В большинстве случаев мятежи и восстания против французов вспыхивали стихийно, на волне общей ненависти к оккупантам и их политике. Французы боролись с ними показательно жестоко подавляя акты сопротивления, налагая тяжелые контрибуции или заключая союзы с местными элитами.

Ключевые слова: Египетский поход Бонапарта 1798-1801, массовые протестные движения, столкновение цивилизаций.

Египетская экспедиция Восточной армии Наполеона Бонапарта (1798-1801) стала первым, после крестовых походов, широкомасштаб-

* Евгения Александровна Прусская, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории «Мир в эпоху Французской революции и Наполеоновских войн» Института всеобщей истории РАН.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 14-18-01116).